ЛЕВ РАХЛИС

ТО ЛИ ПРАВДА, ТО ЛИ НЕТ?

ОТ АВТОРА

Когда я был
Таким, как ты,
И по слогам читал,
Я даже малые кусты
Деревьями считал.
Была крапива
Злей врага.
Как лес,
Шумел бурьян.
Река
Казалась мне тогда
Большой,
Как океан.
И дом казался
Как дворец —
Из песен и потех.
И самым сильным
Был отец,
И я —
Счастливей всех.

ПРИМЕТЫ ГОРОДА И ЛЕТА

КТО ОН, КАК ЕГО ЗОВУТ?

Кто на свете самый главный,
Самый добрый, самый славный?
Кто он?
Как его зовут?
Ну, конечно,
Это труд!
Кто на свете самый умный,
Самый старый, самый юный?
Кто он?
Как его зовут?
Ну, конечно,
Это труд!
Кто
На все века и годы
Настоящий
Царь природы?
Царь полей,
Заводов,
Руд?
Кто он?
Как его зовут?
Ну, конечно,
Это труд!

ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР

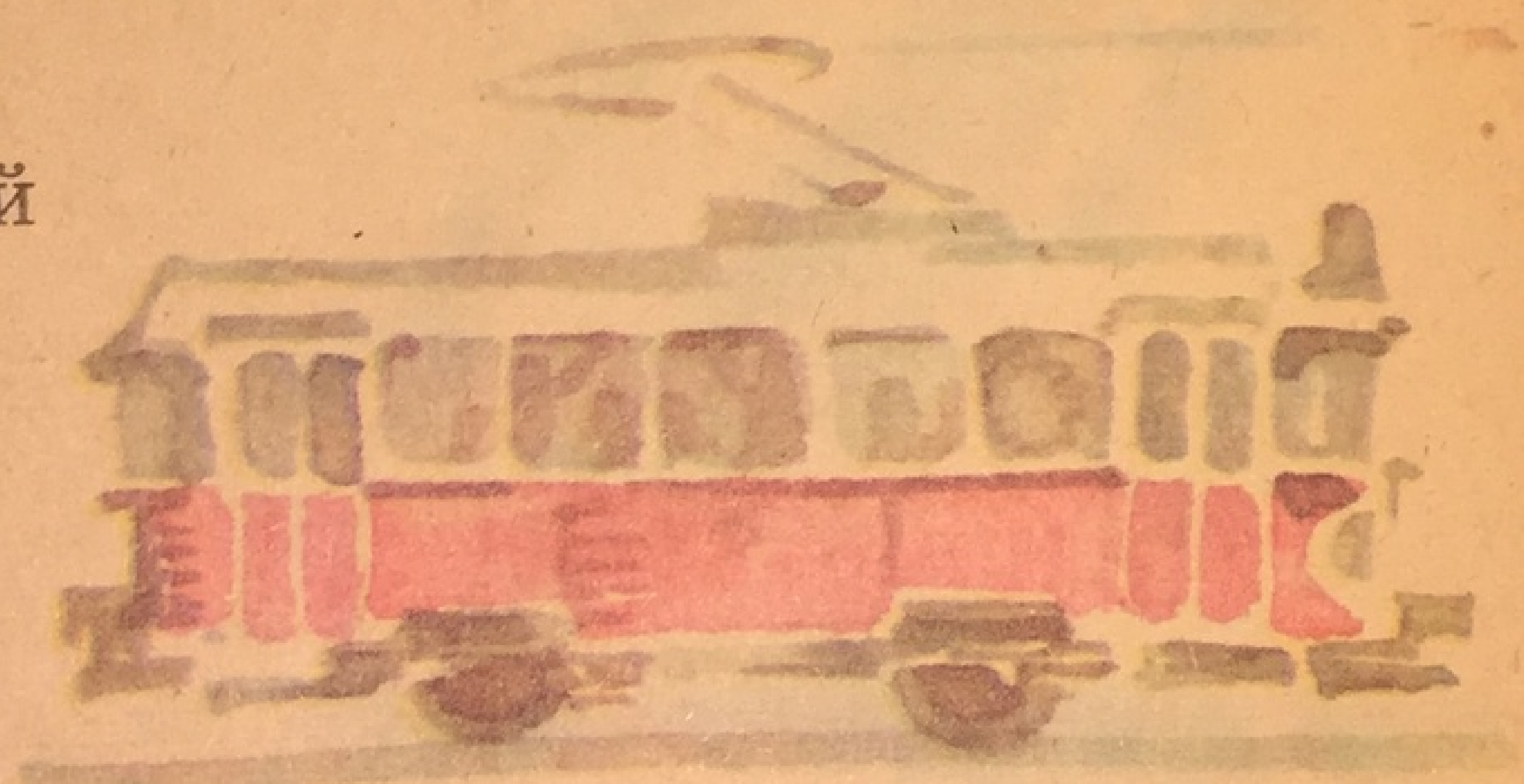
— Проходная?
— Проходная!
— А у вас
Не выходной?
— Что вы?
Разве он
Бывает,
Выходной,
У проходной?

СУХОПУТНАЯ РЕКА

Вот
Сухопутная река.
Она
Плывёт
Издалека.
От каждого порога
К ней тянется
Дорога.
Река шумит,
Река живёт,
Река бурлит
И вскоре
Она вольётся
В море
По имени
Завод.

ТРАМВАЙ

Трамвай почти совсем не спит
И у него усталый вид.
Но не уходит на покой
Покоя нарушитель.
Он старый житель городской
И даже долгожитель.
Над ним колдуют провода,
Зовут в просторы синие,
Но, невзирая на года,
Он верен всюду и всегда
Одной и той же линии.
Бежит по улицам звеня
Железный родственник коня.
Из-под колёс искрит огонь
И под дугою — тоже.
Понятно, что трамвай не конь,
Но труженик — такой же.

СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ

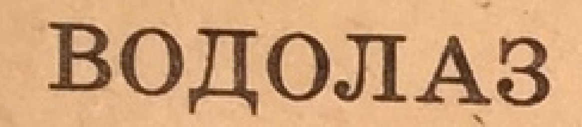
Есть большой-большой завод
В городе Челябинске.
Каждый день
И каждый год
Он привет сердечный шлёт
На деревню
Бабушке.
Тот привет
Ходить умеет,
Он и пашет,
Он и сеет.
Ну а бабушка в ответ
Посылает свой привет.
И сердечный,
И особый,
Подрумяненный
Да сдобный.
Вот привет,
Так уж привет —
Ничего вкуснее
Нет!

ШЛА МАШИНА

Шла машина дождевая,
Словно туча шла живая.
Два фонтана впереди,
Берегись — не подходи!
Между тем
Из тучки чёрной,
С громыханьем,
Во всю мощь,
Лил весёлый,
Лил задорный,
Долгожданный
Летний дождь.
Два пролившихся дождя
Как бы встретились шутя.
Видно, был шофёр-водитель
Воду лить большой любитель.

ВОДОЛАЗ

Жил да был неустрашимый
Знаменитый Водолаз.
И акулы и дельфины,
Да, акулы и дельфины,
С ним здоровались не раз.

С кем он только не встречался
Под водою голубой,
Потому что погружался,
Потому что погружался
Он в работу
С головой.

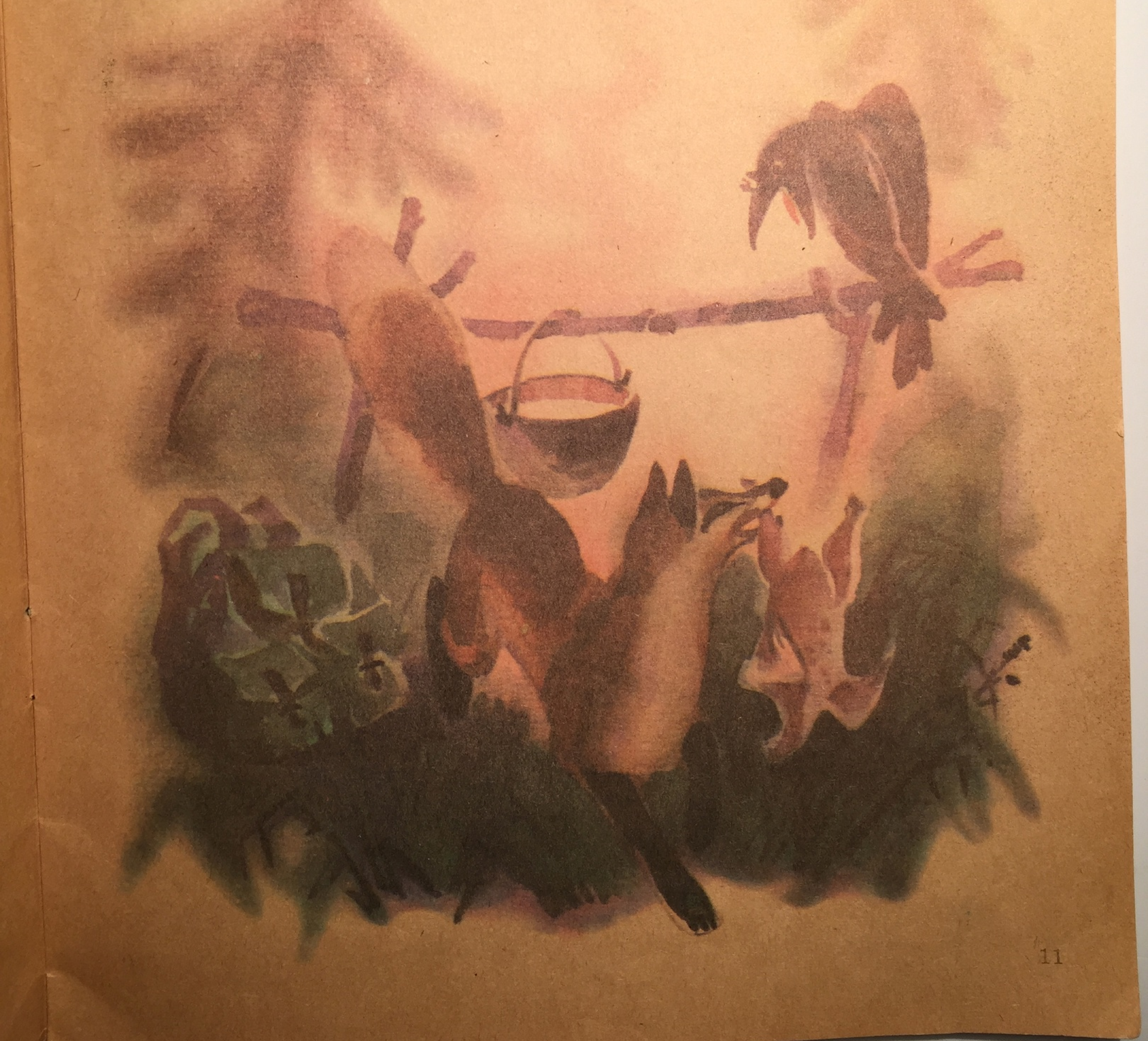

ТРИ ВЕСЁЛЫХ РЫБАКА

Шли по берегу реки
Рыболовы-рыбаки:
Дядя Тюлькин,
Дядя Килькин
И Селёдочкин.
Дядя Тюлькин — впереди,
Дядя Килькин — позади,
А Селёдочкин —
Посерёдочке.
По тропе-тропинке шли,
Карасей в садках несли:
Дядя Тюлькин — столечко,
Дядя Килькин — столечко,
А Селёдочкин —
Ну нисколечко.
Час шагали, два шагали,
Отощали да устали.
Сели около пенька
Три весёлых рыбака.
Дядя Тюлькин — слева сел,
Дядя Килькин — справа сел,
А Селёдочкин —
Посерёдочке.
Посидели, пошутили
И сварить уху решили,
Потому что без ухи
Рыбаки — не рыбаки.
Чтоб уху сварить на ужин,
Рыболовам хворост нужен.
— Хворост нужен для ухи, —
Согласились рыбаки.
Поискали, покружили,
Раз! — и хворост притащили:
Дядя Тюлькин — столечко,
Дядя Килькин — столечко,
А Селёдочкин —
Ну нисколечко.
Вот и всё уже готово!
Примостились у пенька
Три весёлых рыболова,
Три весёлых рыбака.
Друг на друга глядь поглядь —
И уху давай хлебать:
Дядя Тюлькин — из тарелки,
Дядя Килькин — из тарелки,
А Селёдочкин —
Из ведёрочка.
Утомились рыбаки
От наваристой ухи.
После ужина такого
Как задали храпака
Три весёлых рыболова,
Три весёлых рыбака.
Дядя Тюлькин — с краю спал,
Дядя Килькин — с краю спал,
А Селёдочкин — посерёдочке.

ОДНАЖДЫ ЛЕТОМ

Я жил
В лесу однажды летом,
Дружил
С закатом и рассветом,
Спешил
За солнцем и за ветром,
Бродил
Разутым и раздетым,
Купался,
Обливался светом,
С вороной чёрной
Пел дуэтом,
Кормил
Лису своим обедом,
Был
Волку серому соседом.
И не жалею я об этом,
Что жил
В лесу
Однажды летом.

КАК Я ПУТЕШЕСТВОВАЛ

Мне рюкзак мой — не в обузу.
Я на пару с рюкзаком
По Советскому Союзу
Путешествовал пешком.
В переходах длинных-длинных
Истоптал в короткий срок
Триста сорок пар
Тропинок,
Двести тридцать пар
Дорог.
Впрочем, нет!
Каких тропинок?
Впрочем, да!
Каких дорог?
Может, всё-таки — ботинок?
Может, всё-таки — сапог?
Что же, что я испытал?
Что же, что я истоптал?
И дороги, и тропинки,
И галоши, и ботинки,
Туфли, кеды, сапоги и сандалии,
И так далее, и так далее.
Одолев жару и холод
С верным другом-рюкзаком,
Я пришёл в родимый город,
Аты-баты, босиком.

ШИШЕЛ - МЫШЕЛ

ОТКУДА ВЫШЕЛ ШИШЕЛ-МЫШЕЛ

Из считалочки он вышел,
Из кричалочки он вышел,
Из игралочки он вышел,
Догонялочки он вышел.
Просто взял и просто вышел.
А куда он просто вышел
И зачем он просто вышел,
Я открою вам секрет:
Шишел-Мышел в люди вышел,
Да-да-да, он в люди вышел,
Просто взял и в люди вышел
И явился к нам на свет.
Ну а в этом, как я слышал,
Ничего плохого нет.

ЧУДЕСА

Шишел-Мышел
как родился —
Первым делом удивился:
До чего чудесен свет,
Ничего чудесней нет!
И земля,
И небеса,
И озёра,
И леса,
И заката
Полоса,
И лошадка
У овса,
И звенящая
Оса,
И у девочки
Коса,
И вращенье
Колеса,
И людские
Голоса!
Птиц и песен сколько!
Чудеса —
И только!

КАК ЧИТАЕТ ШИШЕЛ-МЫШЕЛ

Я подслушал, я услышал,
Как читает Шишел-Мышел.
Еле-еле, кое-как,
Вот так:
— В ку-ку-рятнике
Ку-ку-курочка
Куд-ку-дах-тала
Возле ко-роч-ки.
Вку-ку-кусная
Ко-ко-корочка
По-понравилась
Ку-ку-курочке.
Но пришёл Пе-тух
Вско-ко-корости,
Ку-ку-курочку
Выгнал прочь.
Съел он вку-сную
Ко-ко-корочку.
Вот и сказочке
Ко-ко-нец.

РЕШЕТО

— Это то
Решето
Или,
Может быть,
Не то? —
Шишел-Мышел
Почесал
У себя в затылочке
И опять пересчитал
В решете все дырочки.
— Нет, не то
Решето.
То —
Другое
Решето.
У того
Решета
Эта
Дырочка
Не та.

СКОРЫЙ ПОЕЗД

Жили-были
Три вагона,
Три вагона
Без колёс.
А четвёртым
Был по счёту
Шишел-Мышел —
Паровоз.
Жили-были
И решили:
— Наведём-ка
Блеск и лоск
И поедем
На прогулку
Из Челябинска
В Свердловск.
И помчался
Скорый поезд
По дороге
Прямиком.
Паровоз бежал
В ботинках,
А вагоны —
Босиком.

РЕЧКА В ГОРОДЕ У НАС

Течёт-течёт —
Не вытечет,
Бежит-бежит —
Не выбежит,
Речка
В городе
У нас,
Называется
Миасс.

Шишел-Мышел
В ней купался,
Бултыхаясь и смеясь:
— Ай да реченька-река,
Широка и глубока!
До серёдки доплывёшь,
А потом
Пешком идёшь.

ПРО ПОРТНОГО, ПРО ПАЛЬТО И ЕЩЁ ПРО КОЕ-ЧТО

Шишел-Мышел говорит:
— У меня
Пальто
Болит.
Даже хлястик
Отвернулся
И куда-то вниз
Глядит.
Тут пришёл тряпичный доктор,
Или попросту — портной,
Он заахал и заохал:
— Что случилось?
Где больной?
Шишел-Мышел говорит:
— У меня пальто болит.
И никак я не пойму —
Почему?
Посмотрел тряпичный доктор
На пальто со всех сторон
И с улыбкой, и со вздохом
Наконец ответил он:
— Это проще манной каши.
Оттого пальто болит,
Что у пуговицы вашей
Жизнь на ниточке висит.

БЕДА

— Разбегайтесь кто куда:
Приближается беда!
У беды
Рога большие
И большая
Борода.
  Шишел-Мышел
  Прыг под лавку
  Да в крапиву носом —
  Бух!
А беда
Щипала
Травку
И хвостом
Гоняла
Мух.

КТО ДАЁТ НАМ МОЛОКО?

— Фи,— скривился
Шишел-Мышел,—
Я-то знаю, я-то слышал,
Я отвечу вам
Легко,
Кто
Даёт нам
Молоко.
Молоко
Даёт
Корова!

— Что вы, что вы!
Что вы, что вы!
Молоко?
Даёт корова?
А корове
Кто даёт?
Шишел-Мышел отвечает
Очень быстро и легко:
— А корова покупает
В магазине
Молоко.

КВАС

Шишел-Мышел взял бидон
И — вприпрыжку,
И — бегом,
И — вперёд
К торговой точке,
Что имеет форму бочки.
Он пыхтит, сопит, он мчится,
Подбегает к продавщице,
Подставляет ей бидон,
В конопушках, как и он,
Выдыхает осторожно:
— Мне бы квасу, если можно.
— Квасу?
Это мы сейчас!
И в бидон полился квас,
Золотистый да искристый,
И холодный, и душистый.
Продавщица странно очень
С малыша не сводит глаз:
— Тут в бидоне, между прочим,
Что-то звякнуло у вас.
Шишел-Мышел
Поразмыслил
И сказал без лишних фраз:
— Это
Денежки
За квас.

ОБИДА

После смены трудовой
Шёл трамвай к себе домой.
Шишел-Мышел
Удручён,
Опечален,
Огорчён.
Он сидит,
Переживает
И не знает,
Как тут быть,
Если некому
В трамвае
Даже место
Уступить?

ШАЙ-БУ!

Разыгралось, как по нотам,
Крупное сражение.
Шишел-Мышел — на воротах,
Ванька — в нападении.

А напротив — клюшки в руки —
В полном снаряжении
На воротах — дядя Тюлькин,
Килькин — в нападении.

А по центру, между ними,
Прямо посерёдочке,
Как судья незаменимый,
Важничал Селёдочкин.

А в подробности вдаваться,
Видимо, не нужно.
Счёт: семнадцать на семнадцать—
Победила
Дружба!

КЕМ БЫ СТАТЬ?

— Шишел-Мышел, как узнать,
Кем бы вы хотели стать?
Лётчиком,
Врачом,
Учёным,
Педагогом увлечённым,
Космонавтом,
Инженером
Или
Мили-
ционером?
Полушуткой,
Полусмехом
Он ответил:
— Человеком.

ТО ЛИ ПРАВДА, ТО ЛИ НЕТ?

А Я-ТО ДУМАЛ...

Я стою и наблюдаю,
Ничего не понимаю.
Почему бежит народ?
Кто назад,
А кто вперёд,
Кто вприпрыжку,
Кто трусцой,
Кто с восторгом,
Кто с ленцой, —
Все бегут, как никогда,
Врассыпную —
Кто куда.

Тут какой-то гражданин
И гражданка рядом с ним
Пробежали и при этом
Прокричали мне дуэтом:
— Эй, чего разинул рот?
Что, не видишь —
Дождь идёт!
Вот так юмор,
Вот так юмор.
Дождь идёт,
А я-то думал...

СОЛОМИНКА

Трижды
В жизни
Я тонул
В ясную погоду.
Но других я не тянул
За собой
Под воду.
Сам тонул,
Сам
Шёл на дно,
Сам
Спасался
Всё равно.
За
Соломинку
Хватался
И — поверите —
Спасался.

АЗБУКА

Коза лежит на травке,
Пастух сидит на лавке.
И ради развлеченья
Он занялся ученьем.
— Вот это буква «Зэ»,—
Пастух сказал козе.—
А это буква «У»,
Пасётся на лугу.
А это буква «Вэ»,
Она живёт в траве.
А это буква «Мэ»,
Тебе понятно?
— М-мэ!
Коза сидит на лавке,
Пастух лежит на травке.
И ради развлеченья
Он продолжал ученье.
— А ну, коза, скажи-ка мне,
Какая буква это?
— М-мэ!
— А это?
— М-мэ!
— А это?
— М-мэ!
— Коза, да ты в своём уме?
Коза опять сказала: «М-мэ!

ПОЧЕМУ У СТУЛА НОГИ ДЕРЕВЯННЫЕ?

Стул
Устал
Стоять
В углу,
Стул
Присесть
Пытается,
Только ноги у него
Что-то не сгибаются.
Стул
Старается,
Стоит
Многие
Недели.
Вот
И ноги
У него
Одере-
венели.

ОЧЕНЬ ВАЖНЫЙ ПАУК

Муравей услышал топот,
Цокот, грохот, перестук.
Это шёл
По переулку
Вперевалочку
Паук.
Лапотищи у него —
Во!
Животище у него —
Во!
И глазищи у него —
Во!
А головка у него —
Во!
Муравей тащил соломку,
Стебелёчек от овса,
А Паук прошёл сторонкой
И не
Поздо-ро-вал-ся.
В сапожищах длинных-длинных,
Чтобы ног не замарать,
Он вышагивал на рынок
Паутиной торговать.

В ГОСТЯХ У ЛИПУЧКИ

Как-то Муха попросила:
— Есть хочу — спасенья нет!
И Липучка пригласила
Попрошайку на обед.
Муха — раз —
И прилетела:
Как-никак,
Такая честь.
Закружила,
Зашумела,
Зажужжала,
Стала есть.
Муха ест, вздыхая грустно,
Возле форточки в углу:
— Ах, как вкусно,
Ах, как вкусно —
Оторваться
Не могу!

ЭГЕ-ГЕ

На трамвайной остановке
Собирается народ,
А трамвай, ну как нарочно,
Не идёт и не идёт.
Друг за дружкою подряд
В ожидании стоят:
Бабушка — в дублёнке,
В полушубке — дед,
Старшина — в тулупе
И в пальто — студент.
Бабушка вздыхает,
Дедушка кряхтит,
Старшина скучает
И студент грустит.
Только веселится,
Прыгая в сторонке,
Вся румянощёкая
В курточке девчонка.
— Эге-ге,— промолвил
Дедушка, кряхтя,—
Ишь ты, как резвится
Малое дитя!
— Эге-ге,— вздохнула
Бабушка в ответ,—
Всех мороз морозит,
А девчонку — нет.
А девчонка прыгает
На одной ноге,
Повторяя весело:
— Эге-ге!
— Эге-ге,— подскочит,—
Эге-ге,— опять.
Ни за что не хочет
Попусту стоять.
И летит в пространство:
— Эге-ге!
Я умею прыгать
На одной ноге!
Прыгает и прыгает
С песенкою в лад.
А в сторонке, съёжившись,
На неё глядят:
Бабушка — в дублёнке,
В полушубке — дед,
Старшина — в тулупе
И в пальто — студент.
Бабушка замёрзла,
Дедушка замёрз,
Старшина — до дрожи
И студент — до слёз.
Только не замёрзла
Попрыгунья с чёлкой,
Вся румянощёкая,
Как заря, девчонка.
Прыгает и прыгает —
Эге-ге.
И решили тоже прыгать
На одной ноге:
Бабушка — в дублёнке,
В полушубке — дед,
Старшина — в тулупе
И в пальто — студент.
Бабка — разрумянилась,
Дед порозовел,
Старшина — упарился,
А студент — запел.
Вот какая девочка —
Эге-ге:
Научила прыгать всех
На одной ноге!

БУДИЛЬНИК

Будильник
Песенку
Заводит,
Будильник
Весело
Звенит.

И не пойму я,
Как он
Ходит,
Когда
На месте он
Стоит?

ВАНЬКА-ВСТАНЬКА

Ванька-Встанька знаменитый
Потому и знаменит,
Что всегда, когда хотите,
И повсюду, где хотите,
За себя он постоит.

Сколько раз я ни пытался
Повалить его рукой,
Ванька-Встанька поднимался
И смеялся надо мной.

В нём устойчивость такая,
В нём настойчивость такая,
Что, наверное, не зря
Побороть его нельзя.

30 к.

Художник *В. П. Кадочников*

Для младшего школьного возраста

Лев Яковлевич Рахлис

ТО ЛИ ПРАВДА, ТО ЛИ НЕТ?

Редактор *Т. А. Лебедева*
Художественный редактор *А. Н. Конюхов*
Технический редактор *О. Я. Понятовская*
Корректор *Л. А. Ильина*

ИБ № 1562

Сдано в набор 16.10.85. Подписано к печати 20.10.86. Формат 60×90/8. Бумага офс. № 2. Гарнитура школьная. Фотонабор. Печать офс. Усл. п. л. 4. Усл. кр.-отт. 16. Уч.-изд. л. 3,8. Тираж 265 000 экз. Заказ № 236. Цена 30 к. Южно-Уральское книжное издательство, 454113, г. Челябинск, пл. Революции, 2. Областная типография Челяб. обл. управления издательств, полиграфии и книжной торговли, 454000, г. Челябинск, ул. Постышева, 2.

$P\frac{4803010102-079}{M162(03)-87}$ 51—87

Попу
И лет